

Тышлер

Tyshler

ABA GALLERY

Судьба Александра Тышлера была удивительно яркой и одновременно противоречивой. Ученик Александры Экстер, участник Гражданской войны, работник «Окон РОСТА», иллюстратор первых советских букварей, студент Вхутемаса в мастерской В.А. Фаворского – все эти факты биографии, безусловно, наложили неизгладимый отпечаток на дальнейшую творческую жизнь художника. Будучи приверженцем традиций русского авангарда, Тышлер совершенно не вписывался в рамки общепризнанного соцреализма, и это обстоятельство явилось причиной его полной изоляции от официальной художественной жизни. После 1932 года работы Тышлера почти не экспонировались, и первая персональная выставка состоялась в Москве только в 1964-м, затем последовали выставки 1978 и 1983 годов. Они послужили важным стимулом в развитии послевоенного «неофициального» искусства.

Данное издание, подготовленное *ABA Gallery* продолжает серию публикаций, посвященную русским художникам, оказавшим заметное влияние не только на русское, но и на все мировое искусство. Благодаря многолетним усилиям галереи в деле открытия и популяризации творчества отечественных художников, в силу известных причин долгое время остававшихся малоизвестными для публики, в контекст истории искусства уже вошли имена многих замечательных мастеров.

Каталог произведений живописи, графики и скульптуры Александра Григорьевича Тышлера из собрания галереи – является данью благодарности и уважения выдающемуся продолжателю идей русского авангарда начала XX века.

Публикуемое собрание работ Тышлера, во всей полноте отражает творчество одного из самых неординарных мастеров XX века и дает возможность воочию убедиться в гениальности художника.

Для меня, как президента Фонда Тышлера, особенно приятно представить эту замечательную коллекцию всем почитателям его искусства.

Михаил Бершадер

Alexander Tyshler's life story is colorful and at the same time quite controversial. He attended Alexandra Exter's art studio; studied under V.A. Favorskiy at VKhUTEMAS; he fought in the Civil War; he was a member of "The Windows of RUSTA" (Russian Telegraph Agency); he illustrated the first Soviet ABC-books. All these facts of Tyshler's biography, undoubtedly, had an enormous impact on his art. Being a protagonist of the traditions of Russian avant-garde, Tyshler didn't fit well in to the world of social realism; this pushed him to the periphery of the official artistic life. After 1932 Tyshler's works were rarely exhibited. His first one-man show was not held until 1964. Then there were exhibitions in 1978 and 1983, all of which played an important role in the development of "unofficial" art of the post-war period.

This title, which is brought to you by the *ABA Gallery*, continues the series of publications, dedicated to Russian artists who influenced the universal, as well as the Russian, arts in many ways. Through years of hard work, the gallery has helped discover and popularize Russian art that, up until now, has been little-known to the public, and the names of some fine masters have finally found their way in to the art history context.

This catalogue of paintings, drawings and sculptures that were created by Alexander Grigorievich Tyshler and which can be found in the gallery's collection - is a token of appreciation and respect to the distinguished continuer of Russian avant-garde traditions of the beginning of the XX century. This particular collection of Tyshler's works, in its entirety, shows us the genius of one of the most extraordinary masters of the twentieth century.

And for me, the President of the Tyshler Foundation, it is a great pleasure to present this collection to all admirers of Alexander Tyshler's work.

Mikhail Bershader

Александр Григорьевич Тышлер (1898–1980) – уникальная фигура в истории отечественного изобразительного искусства. Он – и признанный классик отечественной сценографии, и живописец-станковист, и автор графических серий и камерной скульптуры, – принадлежал к поколению художников, самобытный стиль и почерк которых оформились в 1920-х годах. Член-учредитель «Общества станковистов» (ОСТ), Тышлер принимал активное участие во всех выставках объединения. Его станковому искусству была свойственна отмеченная Тугендхольдом «склонность к игре и лицедейству».

Возможно, в основе «театральности» Тышлера лежал его юношеский опыт посещения студии Экстер в Киеве в 1918–1919 годах. Эта студия стоит того, чтобы о ней упомянуть более подробно. Александра Александровна Экстер, много лет жившая во Франции, «художник, искушенный во всех опытах современной живописи» (как назовет ее в своих воспоминаниях Григорий Козинцев) давала своим ученикам возможность соприкоснуться с самым современным художественным процессом. Программа обучения была основана на знакомстве с Сезанном, Матиссом и Пикассо. Студия Экстер была местом, которая привлекала самую яркую творческую молодежь Киева.

Студию посещали Софья Вишневецкая, И.Рабинович, И.Шифрин, а также Любовь Козинцева, жена Ильи Эренбурга, который часто запросто заходил в студию. У Экстер учились и младший брат Козинцевой – Григорий, в будущем ставший знаменитым кинорежиссером, и Надежда Хазина, впоследствии – жена Осипа Мандельштама. Именно здесь у Тышлера зародились дружеские отношения с семьей Эренбургов, которые длились многие десятилетия.

Недолгое существование студии Экстер дало огромный импульс для творчества каждого из учеников: Александра Экстер, художник, создавший свой ярчайший индивидуальный стиль в искусстве сценического пространства и особого «архитектонического» театрального костюма, смогла передать им свой опыт театрализации изобразительного пространства. Многие из тех, кто посещал ее студию, связали потом свою жизнь с театром.

Для девятнадцатилетнего Тышлера, приехавшего из Мелитополя и проучившегося несколько лет в Киевском художественном училище, этап ученичества у Экстер стал чрезвычайно важным опытом: театрализация реальности стала основным принципом его творческой стратегии, которая объединяла его творческие поиски и в станковом искусстве, и в работах

для театра. Идея «архитектонического костюма», которую Тышлер получил в студии Александры Экстер, прослеживается не только в театральных эскизах, но также и в его живописных и графических сериях.

Поэтому и обращение Тышлера в конце 1920-х к театру представляется и органичным, и закономерным. Однако это было и весьма мудрым решением: уже в конце 1920-х в его станковых работах некоторые критики усматривали «мистицизм», который был не только «малопримлемым», но и легко мог оказаться «вредным» в политической обстановке тех лет. Перенесение осуществления своих творческих идей из сферы станковой живописи в пространство театра, художник нашел способ и остаться верным своему дару, и осуществиться в качестве профессионала. С 1932 по 1941 год Тышлер оформляет спектакли в различных театрах Москвы, Ленинграда, Минска. С 1941 года он становится главным художником Государственного еврейского театра (ГОСЕТ), работая вместе с Соломоном Михоэлсом, талантливейшим актером и главным режиссером театра. С ГОСЕТом Тышлер уезжает в эвакуацию в Ташкент, возвращается в Москву в 1943-м и остается до закрытия театра в 1949-м. Тышлер продолжает работать для театра и в 1950-е (так, в Московском театре сатиры он оформил спектакль по Маяковскому «Мистерия-буфф», в нашем издании приведен эскиз единой декорационной установки спектакля), и в 1960-х. Но театр начинает занимать в жизни художника все меньше места.

1960-е годы были временем, когда многие художники поколения, творчески реализовавшегося в 1920-е годы, вновь обратились к художественным установкам своей молодости.

Тышлер же никогда не изменял своим идеалам: однако «время оттепели» открыло для него возможность вновь вернуться к станковому искусству. Его персональные выставки в середине 1960-х (в том числе в 1966 году в Пушкинском музее) имели огромный резонанс, и вовсе не будет преувеличением отметить, что личность и творчество Тышлера оказали значительное влияние на московскую художественную ситуацию тех лет.

Для Тышлера характерно возвращение по несколько раз к одному и тому же изобразительному мотиву, словно некогда возникший образ снова и снова требовал от мастера все более и более совершенного воплощения. К некоторым темам художник обращался на протяжении всей жизни, некоторые волновали его в течение короткого времени. В 1960-е возникает и проходит через несколько десятилетий тема кукольного театра, где за действием нарядно одетых персонажей стоит фигура «кукловода». Эта тема варьируется в сериях «Петрушка», «Кукольный театр», «Балаганчик», иногда мы едва угадываем кукловода, скрывающегося в складках матерчатой сцены («Петрушка», 1965, Саратовский государственный музей им.А.Н.Радищева), иногда перед нами словно раскрывается кукольный вертеп

(«Пещное действо», середина 1960-х, Государственный центральный театральный музей им.А.А.Бахрушина).

На картине 1978 года мы видим фигуру кукловода в колпаке Петрушки, с милостивым лицом-маской, который держит в руках, на уровне груди, открытую сценическую коробку, набитую куклами – дамы в длинных платьях, офицерик с саблей, тот же Петрушка в дурацком колпаке. Невозможно не отметить тот факт, что сама сценическая коробочка – точная копия декорационной конструкции, которая была придумана Тышлером в 1935 году для постановки трагедии Шекспира «Король Лир» в ГОСЕТе. Того самого знаменитого спектакля, где короля Лира играл Соломон Михоэлс, а шута – Вениамин Зускин, и этот актерский дуэт вошел в мировую историю шекспировских спектаклей. Если же мы вспомним о трагической судьбе обоих актеров, с которыми Тышлера связывала не только общая работа, но глубокие отношения «творческого братства», о той чудовищной инсценировке с гибелью Михоэлса в Минске, то круг возможных ассоциаций включает в себя огромный диапазон событий истории нашей страны периода 1930–1940-х годов. Но и в том случае, если мы не станем привлекать подобные исторические интерпретации, композиция не может быть воспринята иначе, как наглядная метафора «мира-театра», настолько глубоко эти смыслы «включены» в пластическую ткань произведения...

К теме «Кукольного театра» близка и тема «Клоунов», которая тоже появляется в начале «шестидесятых», причем эти образы воплощаются в новой и для художника, и для самого времени технике – фломастера.

Всего пару лет – с 1963 по 1965 – Тышлер был увлечен этим новым графическим материалом. Эта техника, с одной стороны, позволяла сохранить энергетику рисунка пером, и в то же время давала возможность работать цветным штрихом в большом формате. Фломастером Тышлер рисовал на листах тонкой бумаги форматом в пол и четверть листа, создавая условное вибрирующее многоцветное пространство. За это время он создал несколько обширных графических серий, среди которых несколько тем являются характерными только для этого времени: это уже упоминавшиеся «клоуны», а также «флюгеры», «букеты», «сказочный город», «цветочные полки».

Обращение к фломастеру осталось ярким, но коротким эпизодом в творчестве Тышлера, а вот еще одно увлечение – деревянной скульптурой, возникшее в середине 1950-х, длилось до конца жизни мастера...

Тышлер часто включал скульптуру в декорационное решение своих спектаклей. Одно из самых известных – знаменитая декорация к постановке «Кармен» (Цыганский театр «Ромен», Москва, 1934). Сохранилась фотография, где исполнительница роли Кармен – Ляля Черная

сидит на деревянном быке, который был центральным элементом сценической композиции. Не менее известна и уже упоминавшаяся конструкция для «Короля Лира» (ГОСЕТ, Москва, 1935), представлявшая собой «ларец», который подпирали вырезанные из дерева кариатиды в размер человеческих фигур. Эти фигуры включались в общую композицию сцены, и даже в действие – одетые в костюмы придворных, они становились действующими лицами. Однако к камерным формам скульптуры Тышлер пришел, когда у него появилась возможность приобрести небольшой дом в Верее и проводить там летние месяцы. На фотографии 1966 года Тышлер в мастерской держит в руках лист белой бумаги. На подоконнике можно разглядеть более десятка деревяшек причудливой формы, в которых художник сумел увидеть человеческие образы и, внося лишь небольшие изменения, дал им жизнь в качестве скульптуры. Такое внимание к природным причудливым формам было данью времени, но Тышлер смог и в этой области добиться яркого и оригинального воплощения своих любимых изобразительных мотивов: это и шуты, и клоуны, и всадники, но в основном в его скульптуре преобладают женские образы, которые можно выделить в несколько больших групп: «дриады», «невесты», «сестры»...

В небольшого размера деревянных стволах Тышлер смог увидеть женские фигурки: полуобнаженные прелестницы словно заключены в тело дерева, внутрь ствола, и лишь сквозь повреждения коры можно их рассмотреть. Название серии – «Дриады» – содержит прямую отсылку к древнегреческой мифологии: это низшие женские божества, хранительницы деревьев и рощ. Но перед нами – индивидуальная трактовка древнегреческого мифа, где важна скрытость, спрятанность в оболочке коры женской красоты. Дриады представляют собой своеобразную живопись на дереве – и лица, и обнаженные части тела, и одежда покрыты яркими красками.

От «Дриад» разительным образом отличаются «Невесты» – кариатиды, иногда несущие на головах небольшие домики – «скворечники». Эти «дамы» ни от кого не прячутся, а, напротив, несут себя с огромным достоинством. Лица «невест» имеют весьма архаические, грубые черты, натуральная фактура дерева оставлена без раскраски. Нижняя часть никак не моделирована, представляет собой едва обработанное основание геометрической формы. От головы вниз спускается еще одна (или две) опоры – можно предположить, что это свадебная накидка.

Творчество Тышлера несет в себе множество глубоко индивидуальных символов-метафор, смысл которых закрыт для зрителя. Наличие «тайны» или загадки провоцирует к поиску ключа к столь постоянно повторяемым темам. Что стоит за ними? Предназначены ли вообще они к истолкованию? Быть может, две скульптурные серии – это отражение двух, еще в

античности обозначенных ипостасей женственности: «дриады» – ускользающей, прелестной в своей беззащитности, таинственной и манящей красоты и образа невесты-кариатиды, держательницы дома, порядка, восходящую к древним архаическим женским божествам. От робких «дриад» и уверенных в себе «невест» отличаются «сестры»: мотив, не имеющий явных аналогий в графике Тышлера. Быть может, он родился именно в скульптуре, когда в своеобразной форме дерева художник смог увидеть две женские фигуры – и потом эта композиция несколько раз варьировалась...

При анализе работы Тышлера в театре, обычно отмечается сказочно-фантастический характер его сценографии, его внимание к визуальному образу спектакля. При интерпретации станкового творчества подчеркивают многозначность, метафоричность, театральность образов. На наш взгляд, эта неразделенность двух линий в творчестве Тышлера – работы для театра и в станковых видах искусства – в живописи, графике, скульптуре – результат особого характера дарования мастера.

Тышлер жил в особом, метафорическом поле, многозначном и чувственном одновременно, пронизанном сложными ассоциативными нитями, связывающих воедино и историческую перспективу, и современную реальность, и глубокие архетипические понятия и индивидуальные ощущения. И именно эта особенность его таланта позволила Тышлеру выбрать наиболее продуктивную стратегию творчества – остаться востребованным профессиональным художником в период 30–40–50-х годов, и подойти к эпохе 1960-х, сохранив огромный творческий заряд, оставаясь верным своему миру – сложных метафор, личных ассоциаций и таинственной тишины.

Анна Чудецкая

Alexander Grigoryevich Tyshler (1898–1980) is a unique figure in the history of Russian art. A proclaimed classicist of Russian scenography, well-known for his easel paintings, author of many graphic series and chamber sculptures. He belonged to a generation of artists whose original vision and manner was formed in the 1920s. One of the founding members of the “Society of easel painters”, Tyshler actively participated in all the exhibitions of the association. His easel paintings, as Tugenholt pointed out, were “prone to performance and play-acting”

It might be that the “theatricality” in Tyshler’s works originates from the artist’s teenage experience at the Alexandra Exter art studio in Kiev (1918–1919). This studio deserves to be mentioned in more detail. Alexandra Alexandrovna Exter, who for many years lived in France, “an artist, versed in all aspects of modern painting” (Yours Grigoriy Kozintsev, 1996), gave her students the possibility to understand the most recent processes in art. The educational program was based on the knowledge of Cezanne, Matisse and Picasso. Exter’s studio attracted the most creative young people of Kiev.

The studio was attended by Sofia Vishnevetskaya, I. Rabinovich, I. Shifrin and by Lubov Kozintseva, the wife of Ilya Erenberg who frequently dropped by the studio. Kozintseva’s younger brother – Grigory, who later on became a famous film director, and Nadezhda Hazina, who became Osip Mandelstam’s wife also studied under Exter. It is here that Tyshler became close with the Erenberg family, their friendship would go on for decades.

Although the studio did not exist for long, the experience gave every student a strong creative impulse. Alexandra Exter, an artist that had a vivid individual style in the art of theatrical design, especially concerning the “architectonic” costume, was able to pass on her knowledge. Many of those who attended the studio later on became engaged in theatre.

For nineteen year old Tyshler, who was born in Melitopol, and studied for a few years at the Kiev art school, the experience at the studio was very important: finding the theatrical aspect of reality became his goal as an artist, and which he was able to project not only on his work in theatre but also in his easel paintings. The concepts of the “architectonic” costume, which he studied at Exter’s studio, can be seen not only in his theatre sketches but in his paintings and graphic series. This is why Tyshler’s engagement in theatre at the end of the 1920s is very characteristic. It was also a wise decision. It was at that time that some critics chose to notice a certain “mysticism”

in. Tyshler's easel paintings. Not only was this "unacceptable", it could turn out to be "harmful" for the political situation of those years. The transition of his ideas from easel painting to theatre allowed Tyshler to stay faithful to his gift and to be realized professionally. in. 1932–1941 Tyshler designs for theatres in. Moscow, Leningrad and Minsk. in. 1941 he becomes the head artist of the State Jewish Theatre (GOSET), working with Solomon Michelson, a very talented actor and the head director. Along with GOSET Tyshler is evacuated to Tashkent. He returned to Moscow in. 1943 and continued to work at the theatre up until 1949, when it was closed. in. the 1950s the artist designed the play "Mysteria-buff" written by Mayakovskiy. in. this publication we show a sketch of the main set. He continues to work in. the 1960s, but theatre becomes less and less part of the artist's life.

The 1960s were the years when the generation of artists that had realized themselves in. the 1920s reduced to the manner and style of their youth. And although Tyshler never betrayed his ideals, the period of "the thaw" gave him an opportunity to go back to easel painting. The personal exhibitions of his work in. the 1960s (especially the one in. 1966 at the Pushkin museum) had an major resonance and it is safe to say that his art had quite an impact on the artistic life in. Moscow at that time.

It is characteristic for Tyshler to divert to the same figural motif over and over. As if he was trying to find the perfect realization for a once seen vision. Some of the themes drew Tyshler all his life, some exited him only for a short time. in. the 1960s the theme of a puppet theatre appeared for the first time, usually with a puppet-master watching the smartly dressed characters. The theme would reoccur over the next few decades in. the series "Petrushka", "The Puppet Show", "Balaganchik (The Little Booth)". in. some cases, for instance in. "Petrushka" (1965, the A.N.Radishev State Museum in Saratov) we can barely see the puppet-master, he is lurking somewhere behind the curtains. And in. some cases the puppet theatre unfolds before us completely ("The Cave Performance", middle of the 1960s, The Bakhrushin Central Theatre Museum).

On a painting made in. 1978 we see the figure of the puppet-master with a pretty face-mask. He is holding an open box to his chest, which is stuffed with puppets: dames in. long dresses, an officer with a saber, the same Petrushka with the silly cap. It's hard not to notice that the box is a perfect copy of a set design made by Tyshler in. 1935 for the production of Shakespeare's tragedy "King Lear" at the GOSET theatre. The very one in. which Lear was portrayed by Solomon Mikhoels, and the Fool – by Veniamin Zuskin, the famous duet that made it in. to the world history of Shakespeare productions. And if we remember the tragic fate of both actors, with whom Tyshler not only worked but also had a deep creative bond, if we remember the horrible staged "accident" which led to Mikhoels' death in. Minsk, then an even larger number of associations with the history of

our country during the 1930s–1940s will arise. But even if we choose to not interpret the image through history, the metaphor of a "world as a stage" is clear; the meanings deeply embedded in. the creation.

The theme of "The Puppet Show" is close to the theme of "The Clowns", which was created in. the beginning of the 1960s. And these images are done in. a completely new technique. Tyshler created "The Clowns" using markers.

For a couple of years, from 1963 to 1965, the artist was enthusiastic about this new graphic material. The technique had the same effect as drawing with a quill, but allowed Tyshler to work in. color in. a larger format. He drew on thin paper on formats of half and a quarter of a sheet, creating a conventional vibrating multicolored universe. During that short period he produced a number of vast graphic series, the themes of which are significant only to this time frame: "The Clowns", "The wind vanes", "Bouquets", "The fairytale city" and "The flower shelves".

Tyshler used the marker for very short period. But his interest in. carving, which he picked up in. the 1950s stayed with him till the end.

Tyshler often included sculpture in. to the scenery. One of his most famous stage sets was for Carmen (in the Gypsy Theatre Roman, Moscow 1934). There is a photo showing Lyalya Chiornaya in. the role of Carmen, sitting on a wooden ox, which was the central element of the composition. The previously mentioned construction for "King Lear" (GOSET, Moscow, 1935) is equally well-known. The construction consisted of a "casket" held open by human-sized caryatides carved out of wood. These figures were part of the general composition and even of the action – dressed as courtiers they became characters.

However Tyshler came to work on chamber sculptures only when he got the opportunity to buy a small house in. Vereya, where he spent his summers. On a photograph made in. 1966 Tyshler is in. his studio, holding up a sheet of white paper. The windowsill is covered in. small wooden weirdly shaped stocks, in. which the artist was able to recognize human figures. By being altered just a small bit, these pieces of wood were reborn as sculptures. The changing natural strange shapes in. to works of art was quite common for that period, but Tyshler managed to find an original and fresh approach in. that area, realizing his favorite motifs: clowns, riders etc. But mostly he portrayed female figures, which can be divided in. to a few groups: "dryads", "brides", "sisters" and so on. Through fractures of the bark of small tree trunks Tyshler could see female figures, half-naked charming girls, locked in. side the tree. The name of the series, "The Dryads", is a direct reference to Greek mythology. Dryads are lower female divinities, protectresses of trees and woods. But here we have an individual interpretation of a classic Greek myth. The interpretation that makes emphasis on the secret, hidden female beauty enclosed in. the bark of a tree. The dryads represent

a peculiar type of painting on wood where faces, naked parts of the body and clothes are brightly colored.

“The Brides” are very different from “The Dryads”. They are caryatides holding small birdhouses above their heads. These “dames” do not hide from anyone, on the contrary, they carry themselves with dignity. Their faces have archaic, even rough features. The natural texture of the wood is left uncolored. The lower parts are not modeled, it is a barely treated base of a geometric form. From the head down there is one (or two) rests, which could represent a wedding veil.

Tyshler’s work is full of deep, individual metaphors, which are hidden from the observer. The “secret”, the mystery of the repeating themes encourages to look for a key. What do these metaphors stand for? Are they meant to be puzzled out? It may be that the two series represent the two ancient hypostasis of womanhood: the dryads’ – evading, charming in their defenselessness, mysterious and beautiful; and the brides-caryatides – keeper of order, of the home, which ascends to the archaic goddesses.

“The sisters” are different from “The Dryads” and “The Brides” altogether, for there are no analogies of this motif in Tyshler’s previous art work; it was probably realized only in sculpture. In the peculiar wooden form the artist saw two female figures. This composition was later varied.

When analyzing Tyshler’s theatrical works an emphasis is usually made on the fantasy, fairytale character of his scenography, his attention to the visual image of the performance. While in the interpretation of his easel painting, a multitude of meaning, metaphor and theatrical character of his images is underlined. In our opinion it is in this indivisibility of two directions in Tyshler’s art – work in theatre and studio arts (paintings, drawings and sculptures) – that a very special character of his artistic gift is revealed.

Tyshler’s world is a very particular, metaphoric place. It is polysemantic and sensual, filled with archetypes, individual perceptions and complex associations that bring together the historic perspective and the modern reality. For his many-sided gift Tyshler was an appreciated artist in the 30s, 40s and 50s and it allowed him to fulfill his creative charge in the 1960s, always staying faithful to his world of metaphors, personal reflections and mysterious silence.

Anna Chudetskaya

Живопись

Painting

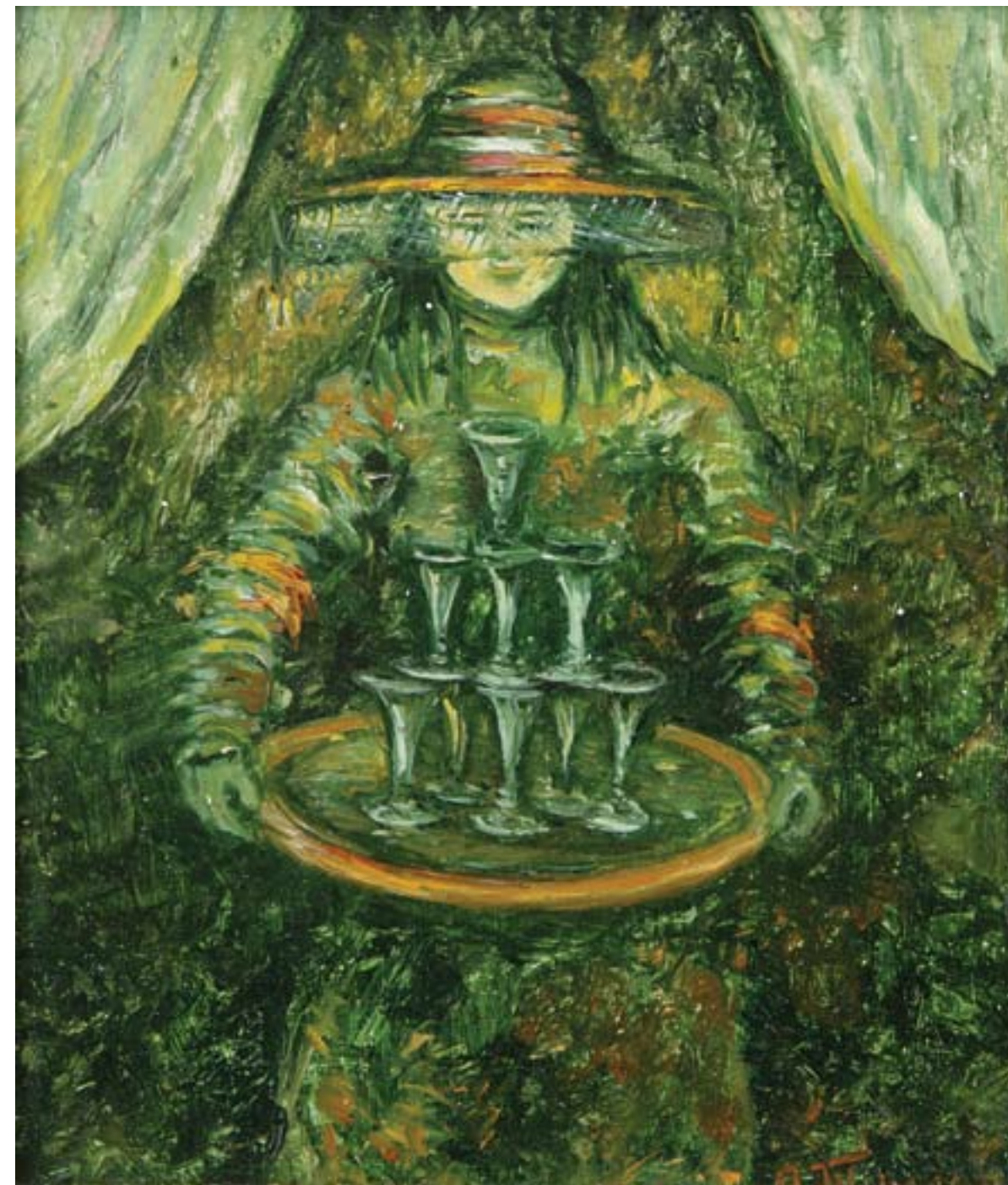

1. Женщина на дереве. 1930-е. Холст, масло, 54.5 x 65 см
Woman on the Tree. Oil on canvas, 21.8 x 26 in.

2.
Человеческая башня. 1929
Холст, масло
39 x 31.5 см
Human Tower. 1929
Oil on canvas
15.5 x 12.5 in.

3.
Женщина с бокалами
1920-е
Картон, масло
21.5 x 19 см
Woman with Wineglasses
1920s
Oil on board
8.6 x 7.6 in.

4. Верея. 1956. Холст на картоне, масло, 35 x 48 см
Vereja. 1956. Oil on Canvas on board, 14 x 19 in.

5. Верея. Закат. 1963. Холст, масло, 36 x 45 см
Vereja. Sunset. 1963. Oil on canvas, 14 x 17.7 in.

6.

Не только любовь (Веря). 1961

Фанера, масло

47.5 x 96 см

На обороте подпись и дата: 25 апреля 1961

Not Only Love. 1961

Oil on plywood

19 x 38 in.

In the back signed & dated April 25, 1961

7.
Вид на колокольню. 1957
Фанера, масло
25 x 35 см
View of Bell Tower. 1957
Oil on plywood
9,5 x 13,5 in.

8. Похищение Европы. 1967. Холст, масло, 35 x 50 см
The Rape of Europe. 1967. Oil on canvas, 13,75 x 17,25 in.

9.
Печное действо
1967
Холст, масло
63,5 x 58,5 см
Stove Action. 1967
Oil on canvas
25 x 23 in.

10.
Поздравление. 1965
Холст, масло
50 x 35 см
Congratulation. 1965
Oil on canvas
20 x 13.8 in.

11.
Цветочная полка. 1969
Холст, масло
35 x 25 см
Flower Shelf. 1969
Oil on canvas
13,5 x 9,5 in.

12.
Свадьба. 1969
Холст, масло
72.5 x 72.5 см
Wedding. 1969.
Oil on canvas
29 x 29 in.

13.
Полуобнаженная. 1979
Холст, масло
35 x 25 см

Seminude. 1979
Oil on canvas
13,75 x 10 in.

14.
Балаганчик. 1978
72.5 x 72.5 см
Холст, масло
Valaganchik. 1978
Oil on canvas
29 x 29 in.

15.
Влюбленные
1979
Холст, масло
50 x 35 см

Lovers. 1979
Oil on canvas
20 x 13.8 in.

16.
Девушка с голубем. 1979
Холст, масло
50 x 35 см

Girl with a Pigeon. 1979
Oil on canvas
20 x 13.8 in.

17.
Модница на скамеечке. 1976
Картон, масло
99 x 79 см
Литература:
Gail Gelburd, *Silent Scream from the Russian Underground*, 1995, илл.

Fashionable Lady on the Bench. 1976
Oil on board
39.6 x 31.6 in.
Literature:
Gail Gelburd, *Silent Scream from the Russian Underground*, 1995, illustrated

Works on paper

18. За столом. 1947. Бумага, смешанная техника, 45 x 44.5 см
At the Table. 1947. Mixed media on paper, 18 x 17.8 in.

19.
«Эскиз костюма» к спектаклю
«Капризная невеста». 1944
Бумага, акварель, карандаш
43,8 x 32 см

Costume design for the
Capricious Bride. 1944
Watercolour and pencil on paper
17.2 x 12.6 in.

20.
Астры N°1. Сентябрь 1963
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надпись:
1963 N°357

Pumps (Astra) N°1. September, 1963
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1963 and
numbered N°357

21.
Розы и фарфор. Октябрь 1963
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надпись:
1963 N°355

Roses & Porcelain. October, 1963
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1963 and
numbered N°355

22.
Астры N°2. Сентябрь 1963
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надпись:
1963 N°358

Pumps (Astra) N°2. September, 1963
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1963 and
numbered N°358

23. Семья N°29. 1964. Бумага, смешанная техника, 56 x 44 см
Family N°29. 1964. Mixed media on paper, 22 x 17.25 in.

24. Семья N°28. 1964. Бумага, смешанная техника, 56 x 44 см
Family N°28. 1964. Mixed media on paper, 22 x 17.25 in.

25.
Город арок N°2. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

City of Arches N°2. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

26.
Город арок N°5. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

City of Arches N°5. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

27.
Город арок N°3. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
City of Arches N°3. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

28.
Город арок N°4. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
City of Arches N°4. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

29.
Город арок N°7. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

City of Arches N°7. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

30.
Город арок N°6. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

City of Arches N°6. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

31.
Город арок N°9. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

City of Arches N°9. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

32.
Город арок N°11. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

City of Arches N°11. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

33.
Город арок N°17. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
City of Arches N°17. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

34.
Город арок N°12. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
City of Arches N°12. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

35.
Флюгер N°2. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Weather vane N°2. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

36.
Флюгер N°8. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Weather vane N°8. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

37.
Набат. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Girl and the Bell. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

38.
Тюльпаны N°1. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Tulips N°1. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

39.
Тюльпаны N°2. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Tulips N°2. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

40.
Женщина в треугольной
шляпе. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Woman in. Triangle Hat. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

41.
Женщина с цветами N°25. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Woman with Flowers N°25. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

42.
Женщина в шляпе N°6. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Woman in. a Hat N°6. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

43.
Океанида N°20. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Oceanida N°20. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

44.
Океанида N°21. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Oceanida N°21. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

45.
Карнавал N°3. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Carnival N°3. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

46.
Женщина и город N°1. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Woman and a City N°1. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

47.
Женщина и город N°2. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Woman and a City N°2. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

48.
Женщина и город N°4. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Woman and a City N°4. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

49.
Женщина и город N°3. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Woman and a City N°3. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

50.
Цветочные полки. 1964
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Flower Shelves. 1964
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

51.
Волшебный город N°1. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Magical City N°1. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

52.
Волшебный город N°3. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Magical City N°3. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

53.
Волшебный город N°2. Около 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Magical City N°2. Circa 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

54.
Океанида N°1. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Oceanida N°1. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

55.
Океанида N°2. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Oceanida N°2. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

56.
Океанида N°3. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Oceanida N°3. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

57.
Театральное представление
N°1. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

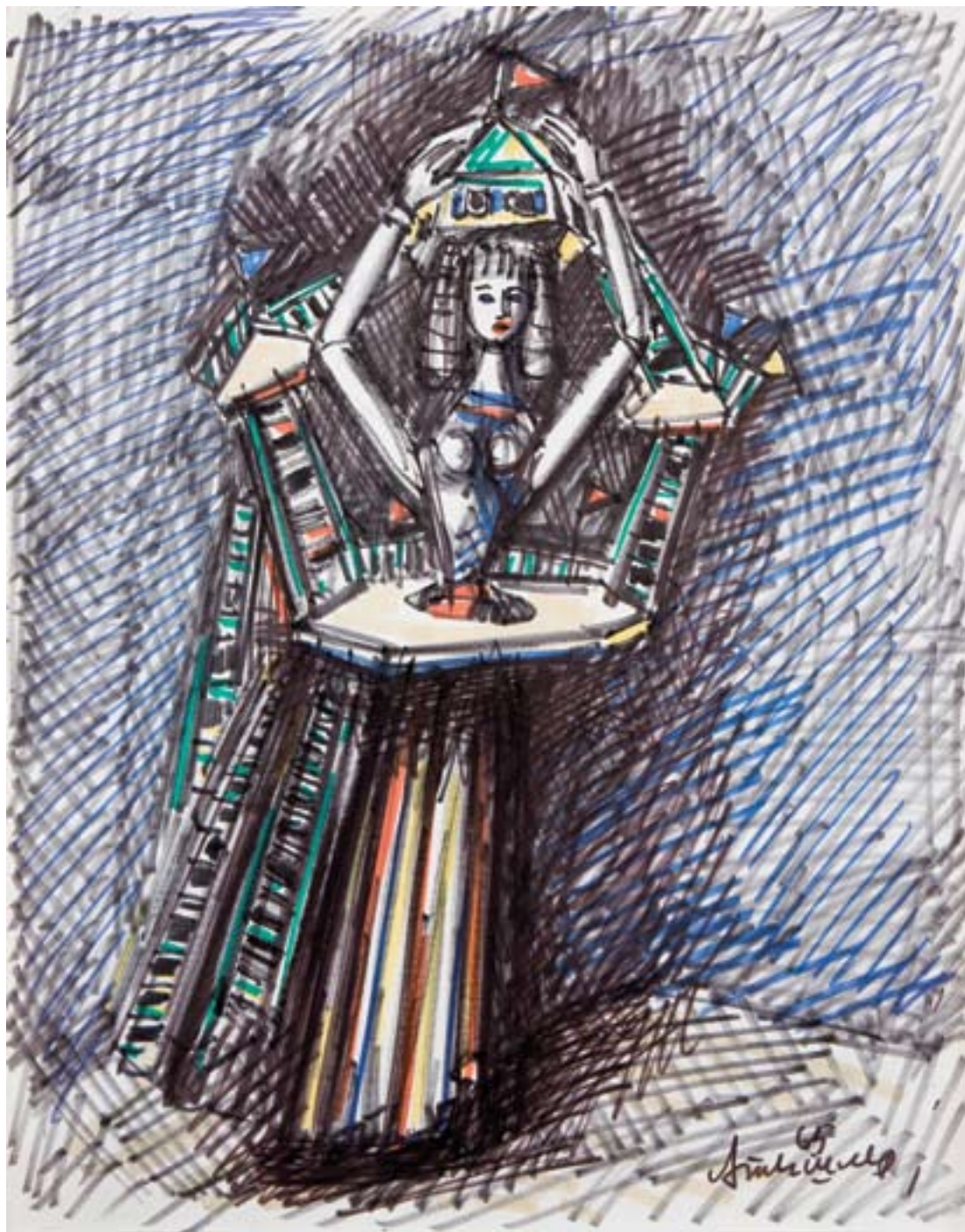
Theater Performance N°1. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

58.
Театральное представление
N°2. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Theater Performance N°2. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

59.
Театральное представление
N°3. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Theater Performance N°3. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

60.
Театральное представление
N°4.1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Theater Performance N°4. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

61.
Театральное представление
N°5.1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Theater Performance N°5. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

62.
Театральное представление N°6. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Theater Performance N°6. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

63.
Карнавал N°2. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Carnival N°2. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

64.
Карнавал N°1. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Carnival N°1. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

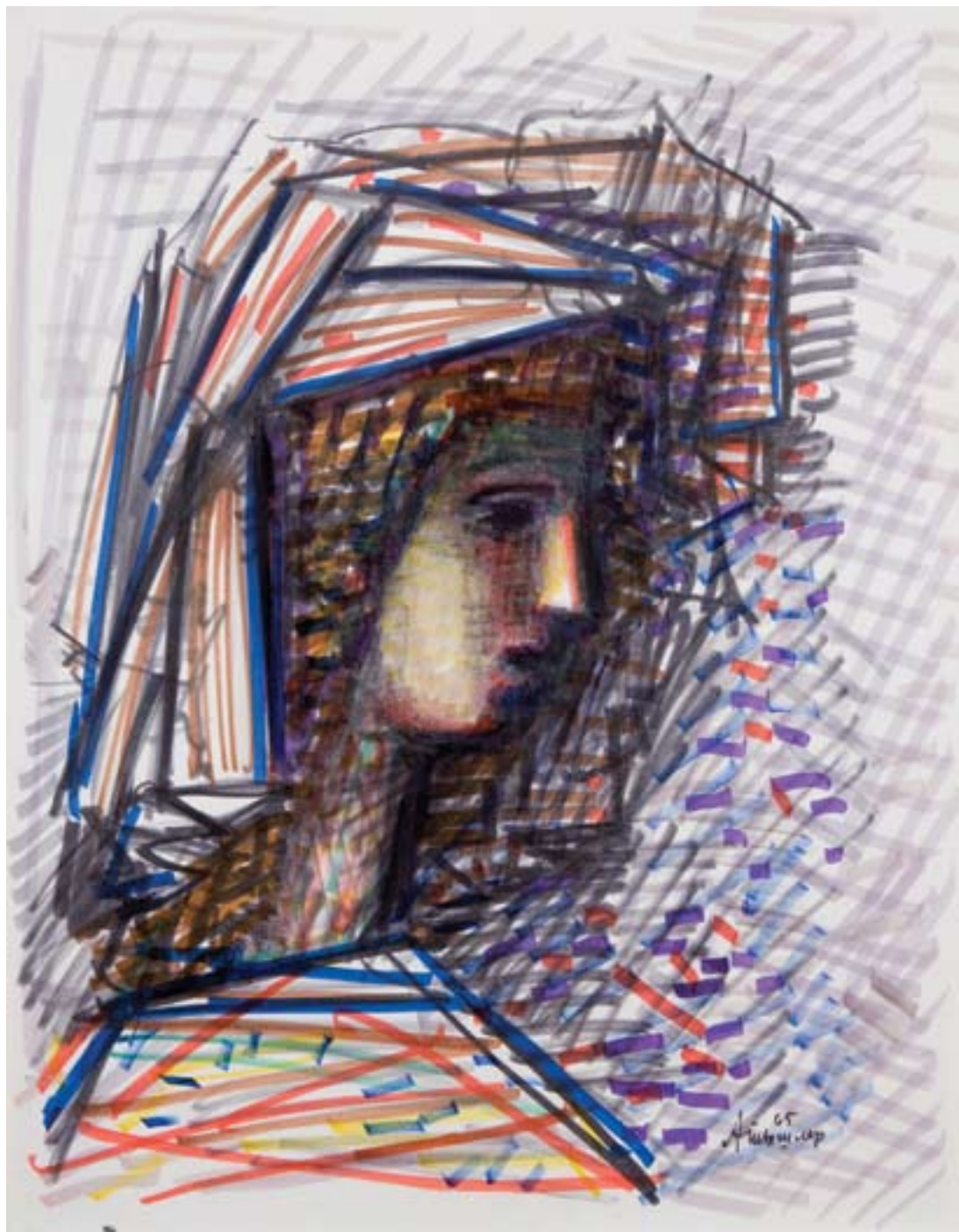
65.
Клоун. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Clown. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

66.
Клоун с крыльшками. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Clown with Wings. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

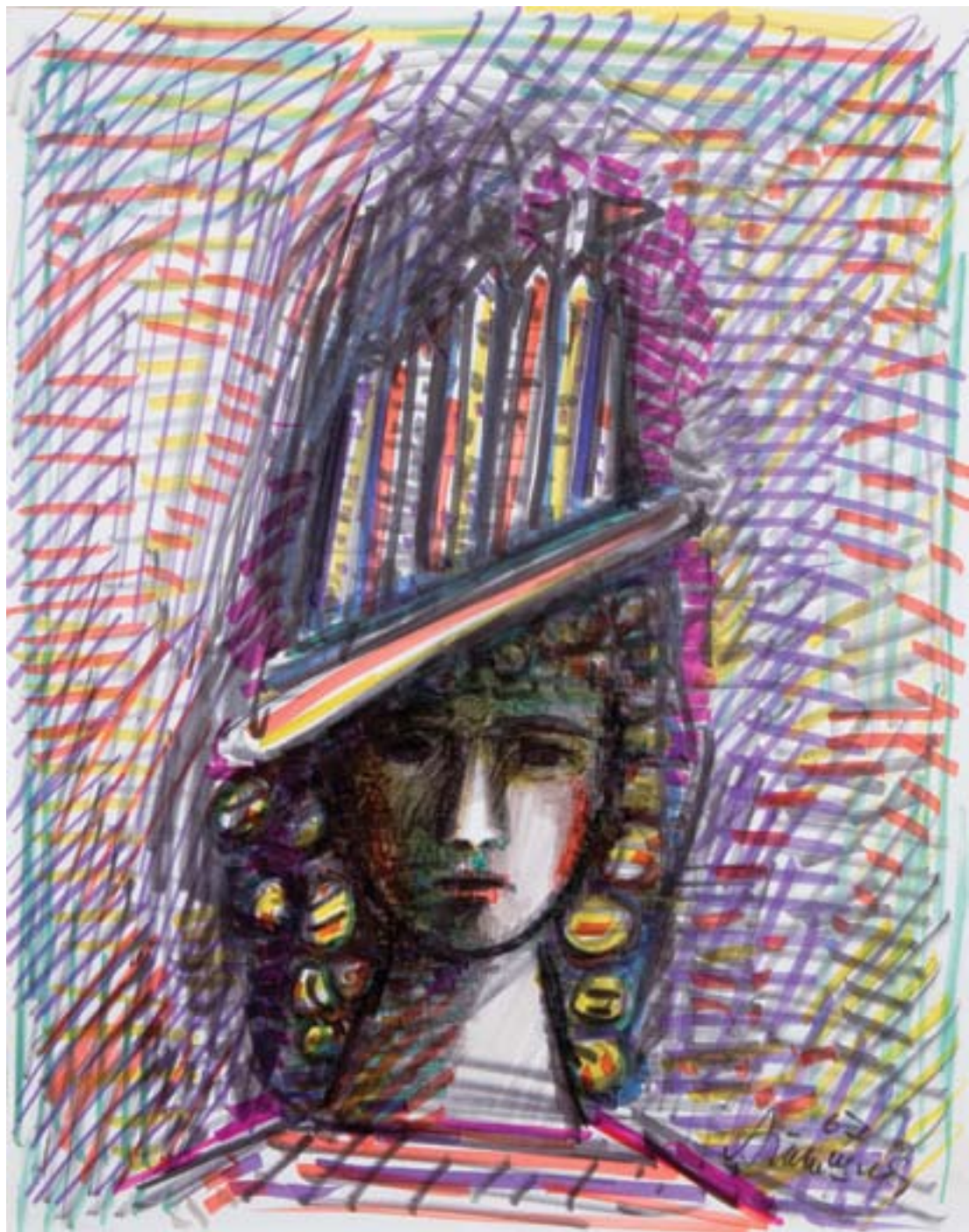
67.
Женщина в платке N°2. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Woman in. a Kerchief N°2. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

68.
Женщина в платке N°1
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Woman in. a Kerchief N°1
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

69.
Женщина-город с кудрявыми
волосами. 1967
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Woman – City with Curly Hair. 1967
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

70.
Женщина в платке N°3. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Woman in. a Kerchief N°3. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

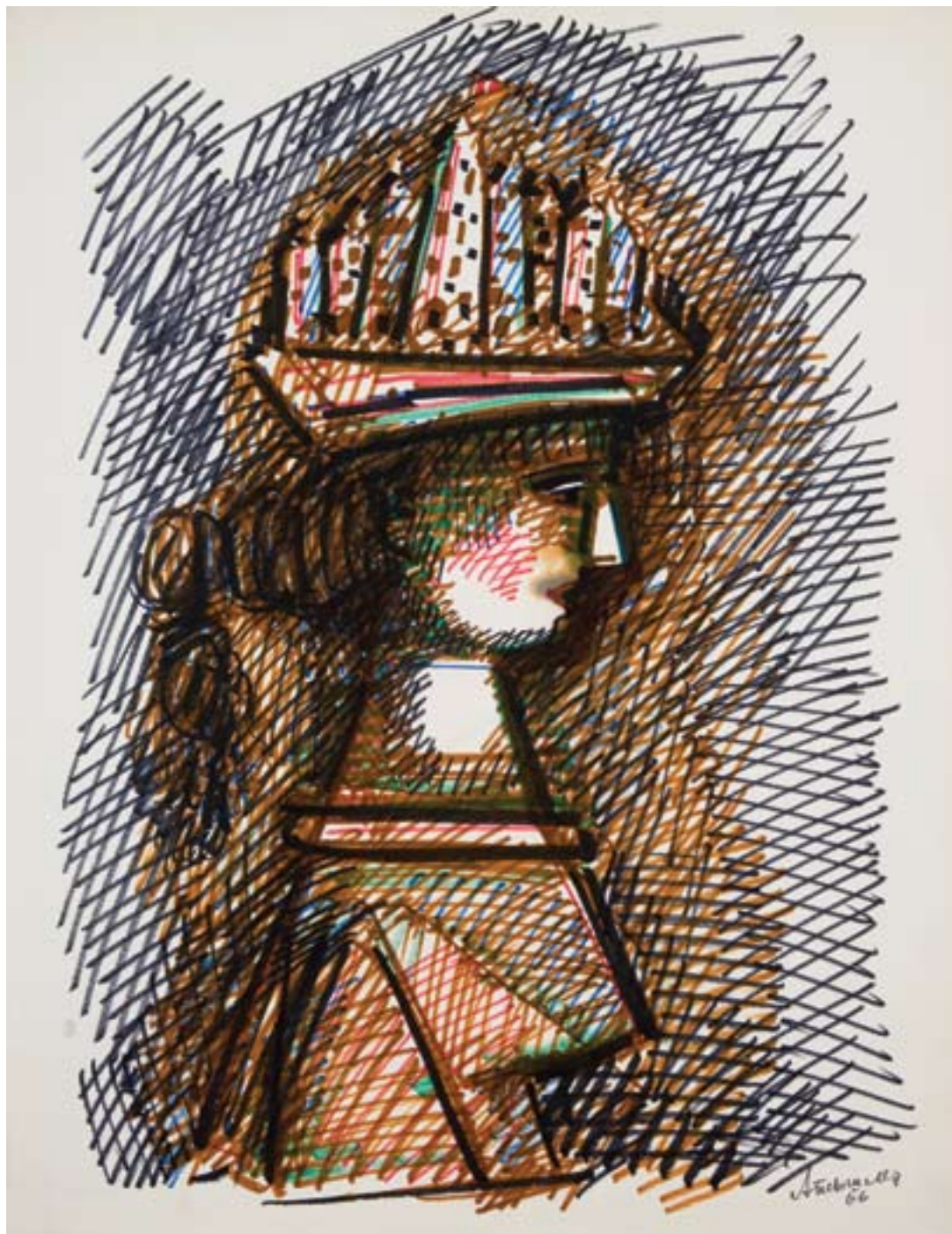
71.
Обнаженная N°378. 1966
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте рисунок (Обнаженная),
подпись, дата и надпись:
1966 N°378

Nude N°378. 1966
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: another Nude drawing,
signed, dated 1966 and numbered
N°378

72.
Женщина-город. 1966
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Woman – City. 1966
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

73.
 Девушка в карнавальной шляпе
 N°374. 1966
 Бумага, смешанная техника
 65 x 50 см
 На обороте подпись, дата
 и надпись: 1966 N°374
 Girl in. Carnival Hat N°374. 1966
 Mixed media on paper
 26 x 20 in.
 In the back: signed, dated 1966
 and numbered N°374

74.
 Голова Океаниды. 1966
 Бумага, смешанная техника
 56 x 44 см
 Head of Oceanida. 1966
 Mixed media on paper
 22 x 17.25 in.

75.
Девушка в карнавальной шляпе
N°379. 1965
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надпись:
1966 N°379

Girl in. Carnival Hat N° 379. 1965
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1966 and
numbered N°379

76.
Женщина-пирамида. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см

Woman-Pyramids. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

77.
Женщина в шляпе. 1973
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись и дата: 1973
Woman in. the Hat. 1973
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back signed & dated 1973

78.
Домик. 1965
Бумага, смешанная техника
56 x 44 см
Woman Head under the Roof. 1965
Mixed media on paper
22 x 17.25 in.

79. Они знают Маяковского. 1969. Бумага, смешанная техника, 41 x 57.5 см
They Know Mayakovsky. 1969. Mixed media on paper, 16.5 x 23 in.

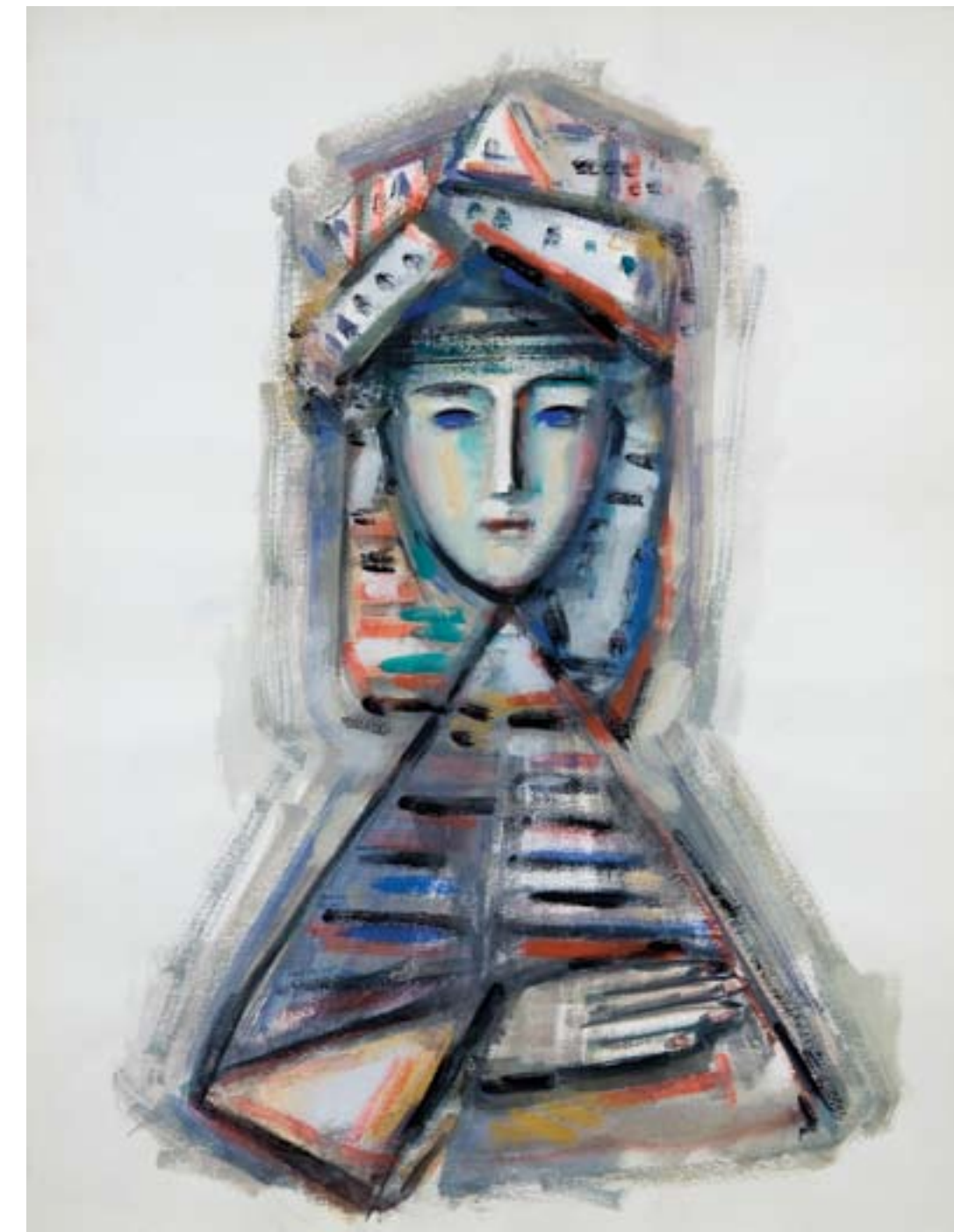
80.
Башня (из серии «Сказочный город») N° 395. 1966
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и
надпись: 1966 N° 395

Tower (from Fairy Tale City) N° 395.
1966
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1966
and numbered N° 395

81.
Голова женщины N°384. 1970-е
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надписи:
1970-е N°384 Персональная
выставка 1978, Москва

Head of the Woman N°384. 1970s
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1970s and
numbered N°384
Also written in. the back: Personal
Exhibition 1978, Moscow

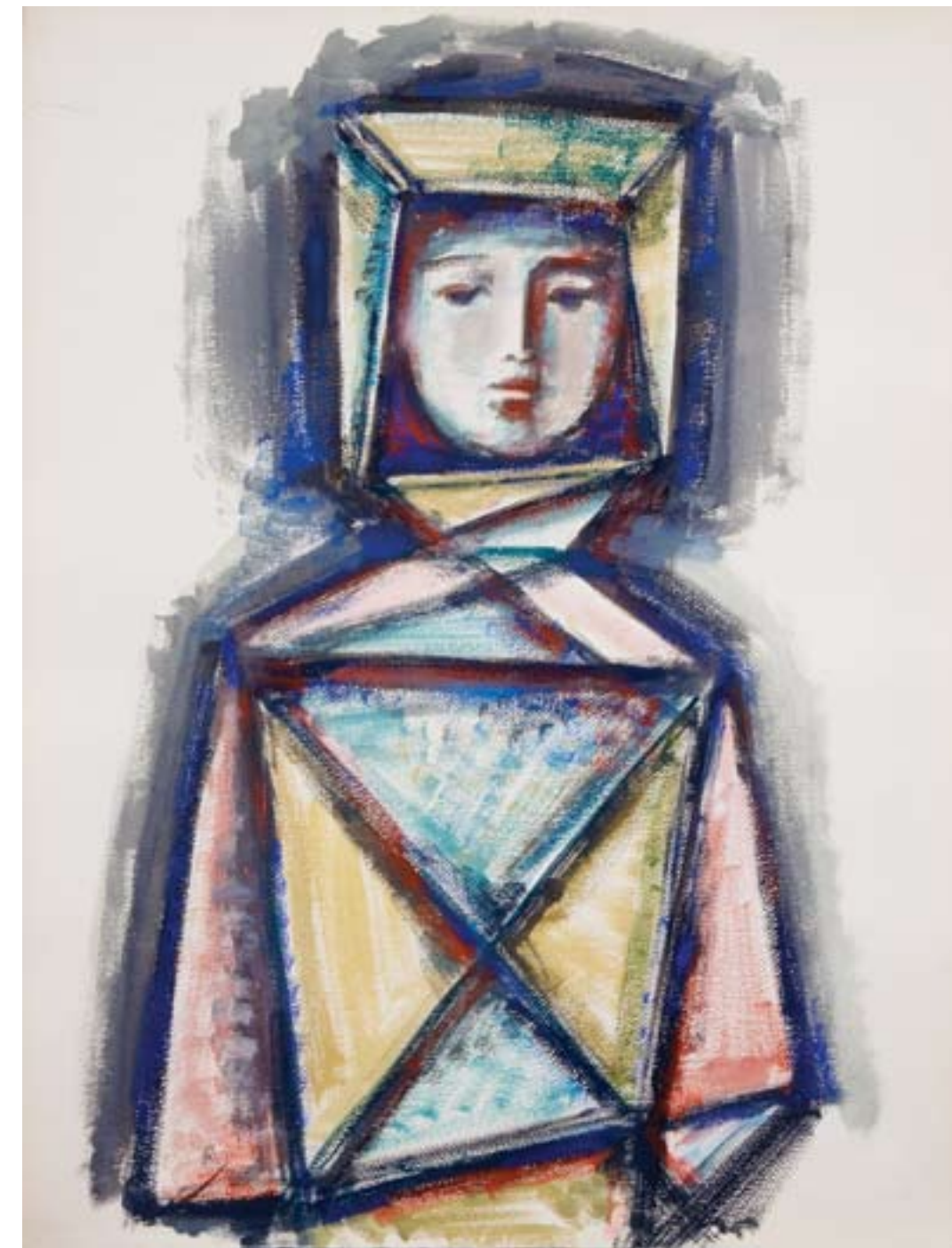

82.
Голова женщины (Береза) N°385.
1970-е
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надписи:
1970-е N°385 Персональная выставка
1978, Москва

Head of the Woman (Birch-tree) N°385.
1970s
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1970s and
numbered N°385
Also written in. the back:
Personal Exhibition 1978, Moscow

83.
Голова женщины N°386. 1970-е
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и
надпись: 1970-е N°386
Head of the Woman N°386. 1970s
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1970s and
numbered N°386

84.
Портрет девушки N° 387. 1970-е
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надписи:
1970-е N° 387Персональная выставка
1978, Москва
Portrait of the Girl N° 387. 1970s
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1970s and
numbered N° 387.
Also written in. the back: Personal Exhibi-
tion 1978, Moscow

85.
Голова женщины N° 388
(из серии «Балаганчик»). 1970-е
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надпись:
1970-е N° 388

Head of the Woman N° 388
(Balaganchik). 1970s
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1970s and
numbered N° 388

86.
Голова женщины N° 392. 1970-е
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте подпись, дата и надпись:
1970-е N° 392

Head of the Woman N° 392. 1970s
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: signed, dated 1970s and
numbered N° 392

87.
Девушка с золотыми волосами
N° 391. 1970-е
Бумага, смешанная техника
65 x 50 см
На обороте дата и надпись: 1970-е
N° 391

Girl with Golden Hair N° 391. 1970s
Mixed media on paper
26 x 20 in.
In the back: dated 1970s and
numbered N° 391

Скульптура

Sculpture

88.
Клоун. Начало 1950-х
Дерево, резьба
Высота 47 см
Clown. Early 1950s
Wood, carving
h. 18 ½ in.

89.
Клоун. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 66 см
Clown. 1950s
Wood, carving
h. 26 in.

90.
Меч самурая. Конец 1950-х
Дерево, резьба, лак
Высота 53 см
Samurai Sword. End of 1950s
Wood, carving, varnish
h. 21 in.

91.
Летящая птица. Конец 1950-х
Дерево, резьба
Высота 21 см
Flying Bird. Late 1950s.
Wood, carving
h. 8 ¼ in.

92.

Лань. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 20 см

Fallow Deer. 1950s
Wood, carving
h. 8 in.

93.

Олень на скамейке. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 34 см

Deer on a Bench. 1950s
Wood, carving
h. 13 ½ in.

94.
Шагающий. 1957
Дерево, резьба
Высота 27

Pacing. 1957
Wood, carving
h. 10 $\frac{3}{4}$ in.

95.
Серна. 1957
Дерево (корень), камень (песчаник),
резьба
Высота 26

Chamois. 1957
Wood (root), sandstone, carving
h. 10 $\frac{1}{4}$ in.

96.
Стоящая фигура. 1957
Дерево (корень), камень (песчаник),
резьба
Высота 26
Standing Figure. 1957
Wood (root), sandstone, carving
h. 10 ¼ in.

97.
Три фигуры. 1957
Дерево (корень), камень (песчаник), резьба
Высота 33
Three Figures. 1957
Wood (root), sandstone, carving
h. 13 in.

98.
Женский торс с поднятыми руками.
Конец 1950-х
Дерево (корень), камень (песчаник), резьба
Высота 42 см

Female Torso with Lifted Arms. Late 1950s
Wood (root), sandstone, carving
h. 16 ½ in.

99.
Распятие. 1957
Дерево (корень), камень (песчаник),
резьба
Высота 31

Crucifix. 1957
Wood (root), sandstone, carving
h. 12 ¼ in.

100.
Несущий. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 70 см
Carrying. 1950s
Wood, carving
h. 27 ½ in.

101.
Сидящая. 1957
Дерево (корень), камень (песчаник), резьба
Высота 46
Female Sitting. 1957
Wood (root), sandstone, carving
h. 18 ¼ in.

102.
Абстрактная скульптура. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 83 см

Abstract Figurine. 1950s
Wood, carving
h. 32 ¾ in.

103.
Абстрактная скульптура. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 78 см

Abstract Figurine. 1950s
Wood, carving
h. 30 ¾ in.

104.
Абстрактная скульптура. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 47 см

Abstract Figurine. 1950s
Wood, carving
h. 18 ½ in.

105.
Абстрактная скульптура. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 80 см

Abstract Figurine. 1950s
Wood, carving
h. 31 ½ in.

106.
Абстрактная скульптура. 1950-е
Дерево, резьба
Высота 73 см

Abstract Figurine. 1950s
Wood, carving
h. 28 ¾ in.

107.
Абстрактная скульптура. Начало 1960-х
Дерево, резьба
Высота 68 см

Abstract Figurine. Early 1960s
Wood, carving
h. 26 ¾ in.

108.
Абстрактная скульптура (Ветка). Начало 1960-х
Дерево, резьба, темпера
Высота 61 см
Abstract Figurine (Branch). Early 1960s
Wood, carving, tempera
h. 24 in.

109.
Абстрактная скульптура (Птица). 1950-е
Дерево, резьба
Высота 59 см
Abstract Figurine (Bird). 1950s
Wood, carving
h. 23 ¼ in.

110.
Абстрактная скульптура. Начало 1960-х
Дерево, резьба
Высота 80 см
Abstract Figurine. Early 1960s
Wood, carving
h. 31 ½ in.

111.
Абстрактная скульптура. Начало 1960-х
Дерево, резьба
Высота 51 см
Abstract Figurine. Early 1960s
Wood, carving
h. 20 in.

112.
Шут. 1960-е
Дерево, резьба, темпера
Высота 83 см
Buffoon. 1960s
Wood, carving, tempera
h. 31 ¾ in.

113.
Шут. 1960-е
Дерево, резьба, темпера
Высота 52 см
Buffoon. 1960s
Wood, carving, tempera
h. 20 ½ in.

114.
Дриада. 1960-е
Дерево, резьба, темпера
Высота 65 см

Dryad. 1960s
Wood, carving, tempera
h. 25 ½ in.

115.
Дриада. 1964
Дерево, резьба, темпера
Высота 65 см

Dryad. 1964
Wood, carving, tempera
h. 25 ½ in.

116.
Дриада. 1964
Дерево, резьба
Высота 70 см
Dryad. 1964
Wood, carving
h. 27 ½ in.

117.
Дриада. 1964
Дерево, резьба
Высота 70 см
Dryad. 1964
Wood, carving
h. 25 ½ in.

118.
Дриада с длинными волосами. 1965
Дерево, резьба
Высота 73 см
Dryad with the Long Hair. 1965
Wood, carving
h. 28 ¾ in.

119.
Дриада. 1960-е
Дерево, резьба
Высота 84 см
Dryad. 1960s
Wood, carving
h. 33 in.

120.
Девушка. 1960-е
Дерево, резьба
Высота 40 см
Young Girl. 1960s
Wood, carving
h. 15 ¾ in.

121.
Ангел. 1965
Дерево, резьба
Высота 58 см
Angel. 1965
Wood, carving
h. 22 ¾ in.

122.
Невеста в шляпе. 1977
Дерево, резьба
Высота 70 см

Bride in a Hat. 1977
Wood, carving
h. 27 ½ in.

123.
Невеста с домиком. 1970-е
Дерево, резьба
Высота 71 см

Bride with a Little House. 1970s
Wood, carving
h. 28 in.

124.
Невеста в конусообразной шляпе. 1970-е
Дерево, резьба
Высота 73 см
Bride in a Conical Hat . 1970s
Wood, carving
h. 28 ¾ in.

125.
Башня. 1979
Дерево, резьба
Высота 69 см
Tower. 1979
Wood, carving
h. 27 ¼ in.

126.
Невеста. 1970-е
Дерево, резьба
Высота 70 см
Bride. 1970s
Wood, carving
h. 27 ½ in.

127.
Невеста. 1973
Дерево, резьба
Высота 62 см
Bride. 1973
Wood, carving
h. 24 ½ in.

128.
Улей. 1979
Дерево, резьба
Высота 71 см
Beehive. 1979
Wood, carving
h. 28 in.

129.
Невеста. 1960-е
Дерево, резьба
Высота 64 см
Bride. 1960s
Wood, carving
h. 25 ¼ in.

130.
Невеста. 1974
Дерево, резьба
Высота 66 см

Bride. 1974
Wood, carving
h. 26 in.

131.
Невеста с домиком. 1974
Дерево, резьба
Высота 75 см

Bride with a Little House. 1974
Wood, carving
h. 29 ½ in.

132.
Невеста с домиком. Начало 1970-х
Дерево, резьба
Высота 75 см
Bride with a Little House. Beginning of 1970s
Wood, carving
h. 25 ¼ in.

133.
Невеста. 1973
Дерево, резьба
Высота 64 см
Bride. 1973
Wood, carving
h. 25 ¼ in.

134.
Башня. 1979
Дерево, резьба
Высота 98
Tower. 1979
Wood, carving
h. 38 ½ in.

135.
Лесовик. 1970-е
Дерево, резьба
Высота 89 см
Wood-Goblin. 1970s
Wood, carving
h. 35 in.

